

Противостояние Святого. Глава 929. Пастух в деревне абрикосов.

Все эти звездные облака были разными, с первого взгляда они поражали разнообразием форм и цветов.

В один из дней посреди этих облаков показалась яркая радуга, которая летела не очень быстро, но пролетая сквозь звездные облака, оставляла след посреди изначально спокойного неба.

А еще более удивительным было то, что человек внутри этих облаков не использовал никаких артефактов вроде Звездного Компаса, он просто шел по небу собственными ногами.

Он был одет в синие одежды, на вид ему было около тридцати лет, и выглядел он совершенно обычно, без каких-либо странностей, если не считать какой-то невыразимой ауры прожитых лет вокруг него. Словно этот человек пережил тысячи лет, когда еще даже не существовало звездного неба.

Ван Линь не использовал технику слияния с окружающим миром в пути, он просто спокойно шел через звездное небо.

С тех пор, как он вернулся из пространства пустоты, уже прошло четыре дня.

А четыре дня назад он, при помощи Цин Шуя и Янь Лэйцзы, открыл проход обратно в звездное небо и покинул пустоту. Что касается того, что случилось в пространстве пустоты, Ван Линь не стал рассказывать слишком многое, он только поверхностно упомянул о судьбе И Муцзы, У Дунчаня и Ваньюэ.

Но и Янь Лэйцзы также не стал слишком много расспрашивать, только услышав о случившемся с Ваньюэ, глубоко нахмурился.

Ван Линь не стал надолго задерживаться рядом с Янь Лэйцзы, сославшись на личные дела, он откланялся. Янь Лэйцзы долго молчал, но не стал его задерживать. С его уровнем, хоть он и не мог увидеть тело Древнего Бога Ван Линя, все же он чувствовал, что он него исходит волна какой-то удивительно мощной ауры.

И хотя эта аура пока была не очень заметна, но возможно, однажды ее сила возрастет до пугающего уровня.

Культивация Цин Шуя, по возвращении в звездное небо, тут же сама по себе избавилась от печати, ведь Энергия Бессмертных в его теле не по-настоящему рассеялась, а только лишь была подавлена печатью.

Восстановив свою культивацию, Цин Шуй также не стал надолго задерживаться рядом с Янь Лэйцзы, он развернулся и исчез в звездном небе, в неизвестном направлении.

С виду казалось, что они полетели каждый по своему пути, которые не пересекались, но Ван Линь знал, что Цин Шуй обязательно еще вернется, чтобы найти его, ведь он все еще не вернул воспоминания Изначального Духа Превозносимого Сюань Бао.

Возвращаясь в мыслях в пространство пустоты, Ван Линь раз за разом вспоминал Ло Чэня, потрясение снаружи Запечатанного Мира и секрет Царства Бессмертных, тяжело переживая все это в душе.

И больше всего его поражало то, что случилось со сферой Тяньни!

Ван Линь никак не мог предположить, что именно она, бесчисленные годы назад, привела к разрушительной войне между четырьмя Царствами Бессмертных!

«Наверняка та битва между четырьмя Царствами Бессмертных была еще ожесточеннее, чем сейчас между регионом Ло Тянь и Альянсом культивации...» Ван Линь тяжело вздохнул. В полете сквозь звездные облака, он посмотрел вперед, затем вдруг резко развернулся и застыл.

Через миг там, где остановился его взгляд, появились волны пространства, из которых вышел Цин Шуй. В его взгляде на Ван Линя читалось восхищение. Лицо Ван Линя было спокойным, он с улыбкой сказал: «Ты пришел, брат».

«Теперь ты можешь свободно передвигаться по звездному региону, так что я могу быть спокоен». Цин Шуй сделал шаг вперед и оказался рядом с Ван Линем.

Ван Линь тут же почувствовал исходящую от Цин Шуя густую кровавую Ци, которая была скрыта, но он все же мог ее разглядеть. Культивация Цин Шуя, если вспомнить его четыре дня назад, стала несравнимо выше!

«По пути сюда я слышал, как кто-то упоминал твое имя, и я на всякий случай убил этих культиваторов Альянса, которые только и умеют, что прятаться!» Слова Цин Шуя были очень просты, но Ван Линь услышал в них совершенно ясную жажду убийства!

Все в действительности было именно так, люди из Области Убийств никак не оставляли попыток догнать и убить Истинного Бессмертного Грома, Сюй Му. И даже когда Ван Линь оказался внутри пространства пустоты, они все это время бродили по округе, и при этом не просто сами по себе, а разделившись на две половины и наблюдая за местом, где расположились люди Ло Тянь.

Но видно у Области Убийств выдался несчастливый год, и один из их отрядов наткнулся на вспыльчивого Цин Шуя. После кровопролитной бойни эта половина культиваторов Области Убийств была полностью уничтожена, и даже их предводитель был проглочен

Цин Шуем.

Ван Линь ударил по сумке, из которой тут же вылетел Изначальный Дух Сюань Бао. Он одним движением отправил его к Цин Шую.

Цин Шуй принял подарок, не медля коснулся макушки Изначального Духа Сюань Бао, Изначальная Энергия в его теле пришла в движение, один миг - и Превозносимый Сюань Бао проснулся из забытья, вокруг эхом раздалась его душераздирающие крики, а сам он забился в конвульсиях.

Лицо Цин Шуя стало мрачным, он закрыл глаза, открыл их через некоторое время, и его лицо покрылось слоем холодного инея. Он бросил Изначальный Дух Сюань Бао обратно к Ван Линю.

Ван Линь ничего не сказал на это и спокойно принял Изначальный Дух обратно. Теперь этот Изначальный Дух полностью утратил свое духовное сознание и превратился только лишь в носителя Изначальной Энергии Бессмертных.

Великий Бессмертный прошлого, брат Превозносимого Тянь Бао, теперь его ждал такой конец. Что тут скажешь, и Бессмертные, и культиваторы, в этом жестоком мире культивации, едва

оступившись, могли упасть, и если хочешь для себя другой судьбы, есть только один путь - стать самым сильным.

Ван Линь вернул Изначальный Дух Сюань Бао в сумку и посмотрел на Цин Шуя. Теперь его лицо вернулось к прежнему виду, и только в глазах просвечивала свирепая ярость. Он все-таки нашел какую-то нить в воспоминаниях Сюань Бао!

Цин Шуй посмотрел на Ван Линя и медленно произнес: «Сюй Му, я должен отправиться в Область Убийств за одной вещью, ты согласишься пойти со мной?»

Ван Линь подумал и ответил: «Брат, может ли это подождать десять дней?»

Цин Шуй кивнул и мрачно сказал: «Хорошо, через десять дней я приду за тобой!» Сказав это, Цин Шуй больше не стал зря болтать, один шаг, и он исчез в пространстве вокруг, и в тот момент, когда его силуэт растворился, вокруг на миг пронеслась невероятная волна Ци ненависти!

Ван Линь вздохнул про себя, он знал, что Цин Шуй наверняка что-то заметил в сознании Изначального Духа Сюань Бао. Помолчав немного, Ван Линь развернулся и сделал шаг, под его ногами разошлись волны пространства, и он также исчез без следа.

Он попросил отсрочку в десять дней из-за двух дел!

В северной части региона планет Альянса находилась одна планета, она была расположена в самой глубине северного региона, и отголоски битвы, прогремевшей много дней назад, сюда даже не дошли. Издалека было видно, что планета наполнена духовной

силой, и ее как будто накрывает зеленое сияние, ведь она была покрыта бескрайними лесами.

Это была планета культивации седьмого ранга!

Вокруг планеты кружились еще три небольшие планетки, которые стали ее спутниками.

И эта планета седьмого ранга имела прекрасное имя, она называлась Аньюэ (Темная Луна).

Большая часть планеты Аньюэ была покрыта лесами, среди которых были разбросаны деревни простых смертных, среди величественных гор и рек также существовало немало сект культивации.

В южной части планеты находилась одна гора, которую местные прозвали Тяньшань, эта гора была очень высокой, стоя у ее подножия, можно было разглядеть только кольца облаков вокруг горы, кто знает, может быть ее вершина доставала до самых небес.

С горы спускалась извилистая каменная лестница, большая часть которой пряталась в тумане, при одном взгляде на который в душе поднималось ощущение сказочного мира.

Каждый день на рассвете с вершины горы доносился звон колокола, эхом разлетающийся вокруг. В облаках вокруг горы черными точками летали прекрасные птицы, они издавали звонкие крики, сливающиеся с ударами колокола.

Все это выглядело, как нарисованный пейзаж, изящно, словно истинная страна блаженства.

«Бом... бом... бом...» Когда над горой звучал колокол, облака тумана вокруг словно разбивались от этого звука и поднимались вверх, а когда этот звон слышали люди, в их сердцах

воцарялось спокойствие.

У подножия горы находилась деревня простых смертных, она была небольшой, меньше сотни дворов, вокруг нее повсюду росли абрикосовые деревья, покрытые цветами абрикоса. Одно дуновение ветра, и приятный аромат заполнял окрестности.

Этот аромат наполнял сердце ощущением полета.

Звон колокола словно отгонял ночную прохладу, и когда он звучал на рассвете, над деревней поднимались клубы печного дыма и слышался лай собак.

Дым из печных труб поднимался наверх, отгоняя последние признаки сумерек, издали это было похоже на картину, которая таила в себе глубокий смысл.

Ван Линь издали смотрел на деревню перед собой и молчал.

Он видел контраст между поднимающимся дымом, деревьями, которые качались на ветру, и неподвижными домами простых людей, движение и неподвижность как бы отражали беззаботность и волнение в мире людей. Их покой и движение невольно сливались в один процесс, и Ван Линь вернулся в знакомые, и в то же время чужие воспоминания.

Он вспоминал не эту деревню перед собой, а свое детство на Сузаку.

Будто сквозь сон, издали раздавались детские песни, и вместе с ними среди рассветной тишины звучал ясный звон колокольчиков.

«Абрикосы распустились белыми цветами, не влюбляйтесь, девушки, в парня из рода даосов. Он поднимется на гору до Нового года, а спустится с горы уже холодным трупом, девушка от слез пойдет за ним, и его гроб станет ее домом... Абрикосы распустились белыми цветами, не ходите, дети, в дом к даосу, он будет спрашивать сколько вам лет, а потом скажет, что у вас таланта нет, собака залает, кошка зашипит, пусть даос к себе домой бежит».

Нежный детский голос вместе со звуками колокольчиков все приближался к Ван Линю, и вот впереди на дороге показался мальчик в холщевом кафтоне, верхом на желтой корове, которая шла в сторону деревни.

В носу желтой коровы болталось железное кольцо, на котором висело два колокольчика, и с каждым шагом коровы они громко звенели. За коровой еще шло несколько телят.

Увидев Ван Линя, мальчик даже не смутился, а продолжил петь свою песню. Когда он приблизился к Ван Линю, то покосился на него, моргнул и звонким голосом спросил: «Дядя, ты как здесь оказался, заблудился?»

Ван Линь с улыбкой кивнул и спросил: «Что это за место?»

Мальчик рассмеялся, указал вперед и тем же звонким голосом ответил: «Это деревня абрикосов!» Сказав это, он поехал дальше на своей желтой корове, и скоро ушел совсем далеко, только его песня эхом звучала вдали...

Ван Линь тяжело вздохнул, слушая эту песню, он ощутил какую-то невысказанную печаль. Он пробормотал сам себе: «Планета Аньюэ, деревня у подножия горы Тяньшань... это здесь».

В памяти Ван Линя все еще звучали слова того умирающего человека о своей родине.

«Прошу, отнеси мой прах на планету Аньюэ в регионе планет Альянса, там есть гора по имени Тяньшань, а под горой, мне помнится, есть деревня, отнеси туда мой прах...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/187192>